

1960 год

**№ 191. Алексей I — В.А. Куроедову.
Не позднее 21 марта 1960 г.^I**

Председателю Совета по делам РПЦ
при Совете Министров Союза ССР
Владимиру Алексеевичу Куроедову

На предстоящей сессии Священного Синода предстоит решить вопрос о замещении вакантных кафедр: Куйбышевской, за кончиной епископа Митрофана, и Калужской, за подачей епископом Онисифором прошения об увольнении его на покой по болезненному состоянию.

Предполагается:

1. В Куйбышев назначить архиепископа Чебоксарского Мануила.
2. В Чебоксары — пом[ощника] инспектора Одесской Духовной семинарии игумена Леонтия. При сем послужной список.
3. В Калугу — епископа Пензенского Леонида, по его просьбе, ввиду того, что ему приходится периодически являться в Москву на консультацию с врачами, что для него затруднительно делать из Пензы.
4. В Пензу — епископа Калининского Феодосия (Погорского).
5. В Калинин — епископа Феодосия (Ковернинского), б[ывшего] Архангельского, ушедшего на покой по нездоровью и в настоящее время, по выздоровлении, просящего о назначении на епархию^{II}.

<Кроме того, ввиду предстоящего в дальнейшем замещения епископских кафедр: Челябинской, возможно — Сумской, ввиду ходатайств с мест, а также Рижской, — прошу Совет дать свое заключение о представленных в качестве кандидатов на епископские должности (вообще)^{III}:

1. Архимандрита Кассиана (служит в Ярославской епархии).

---

^I Датируется по резолюции на документе.

^{II} Пункты 1, 3, 4 отмечены на полях знаком «v» зеленым карандашом; пункты 2, 5 — знаком «+» красным карандашом.

^{III} Абзац отмечен на полях знаком «+» красным карандашом. На полях резолюция: «*Нецелесообразно выделять в самостоятельные епархии*».

2. Архимандрита Николая (в Полтавской епархии).

3. Протоиерея Константина Верзина (в Ленинграде), — послужные списки которых были представлены в Совет по делам Русской православной церкви¹.

Патриарх^{II}

Резолюция^{III}: <Тов. Сивенкову. Прошу с материалами Синода ознакомить т. Куроедова. Полагаю необходимым обсудить следующие вопросы: 1) почему без ведома Совета епископ Лужский назначен временно управлять Калининской епархией; 2) надо обменяться по вопросу о стремлении Патриархии плодить епископов; 3) о создании института викарных епископов¹; 4) о подготовке материалов по законодательству. Почему нет решения о нарушениях сов[етского] законодательства?² [Чередняк]

Пометы: Тов. Сивенкову. Патриарху дано согласие, за исключением на игумена Леонтия, Феодосия Ковернинского³, Кассиана, а также отказано в воссоединении названных епархий. П. Чередняк. 21/III.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 309. Л. 47—47 об. Копия. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ Вопрос о викарных епископах рассматривался на заседании Священного Синода 24 марта 1960 г. Патриарх Алексей предложил восстановить институт викарных епископов, полагая, что «и в условиях современной церковной жизни этот институт был бы весьма полезен. В тех епархиях, где имеются епархиальные советы, викарии могли бы быть их председателями. В тех епархиях, которые возглавляются престарелыми и немощными архиереями, они были бы их помощниками в делах епархиального управления и в современном богослужении. В случае нужды в замещении архиерейских кафедр викарные епископы были бы постоянными готовыми кандидатами для этой цели». Синод постановил «признать целесообразным назначение викарных епископов по мере надобности и выявления подходящих кандидатов, так как это согласуется с “Положением об управлении Православной Церкви” и этим не увеличивается число существующих епархий и не вносятся изменений в структуру существующего церковного управления» Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 284 а. Л. 20—21.

² 13 января 1960 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах». Нарушением закона объявлялось строительство молитвенных зданий и покупка домов, приобретение духовенством автотранспорта; благотворительная деятельность церкви, направленная на поддержание слабых приходов, привлечение «новых слоев населения» в лоно церкви, привлечение духовенством подростков и молодежи к церковной деятельности, «недемократичные» принципы управления церковными общинами.

11 марта 1960 г. в Совете была проведена беседа с патриархом Алексием, митрополитом Николаем (Ярушевичем) и управляющим делами Московской патриархии Колчицким по фактам нарушения духовенством советского законодательства о религиоз-

¹ Пункт 1 отмечен на полях знаком «+» красным карандашом; пункты 2, 3 — знаком «v» зеленым карандашом.

^{II} Подпись отсутствует.

^{III} Резолюция написана на отдельном листе. См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 309. Л. 46.

ных культах. См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 284. Л. 4–7. В беседе особое внимание руководителей церкви было обращено на то, что в ряде мест священнослужители пытаются противодействовать мероприятиям, проводимым партией, по усилению научно-атеистической пропаганды среди населения, «пропагандируют среди верующих такие мысли, что партия и Правительство якобы сейчас взяли новый курс по отношению к церкви и религии, что сейчас будто бы практически поставлена задача физического уничтожения церкви» (Там же. Л. 1).

Совет рекомендовал патриарху и митрополиту Николаю принять решительные меры к устранению нарушений духовенством советского законодательства о культах и недопущении этих нарушений в дальнейшем. Совет предупредил их, что в случае повторения подобных фактов служители культа будут лишаться права заниматься церковной деятельностью и привлекаться к ответственности (Там же. Л. 6).

После этого Синод РПЦ 22 марта с.г. принял специальное постановление, обязывающее всех церковнослужителей соблюдать советское законодательство о культах (См.: Там же. Д. 284 а. Л. 3–7).

Аналогичные беседы Советом и уполномоченными были проведены с правящими архиереями и духовенством на местах.

В справке В.А. Куроедова о ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г., направленной 20 мая 1960 г. в отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам, говорилось: «Результаты таких бесед с церковниками показали, что отдельные из них отрицательно реагировали на предъявленные им факты нарушений. Например, архиерей Львовской епархии Палладий усиление контроля за соблюдением советского законодательства о культах расценил как вмешательство в церковные дела и в своем окружении заявил, что “вмешательство государства в дела церкви — это большой нарыв на теле Православной церкви”. Митрополит Николай уполномоченному Совету по г. Москве и Московской области говорил, что ему и “патриарху непонятно, что от нас требуете, чтобы духовенство не нарушало законы, а вот когда идет нарушение с противоположной стороны, то мер не принимают. Я имею в виду варварское закрытие церквей... об этих нарушениях патриарх намерен говорить на приеме у Н.С. Хрущева... Нам кажется, что нарушений обратной стороной гораздо больше и патриарха это очень волнует»» (См.: Там же. Оп. 1. Д. 1747. Л. 79).

В соответствии с решением ЦК КПСС от 13 января 1960 г. Советом по делам РПЦ подготовил проект инструкции по применению советского законодательства и представил его на рассмотрение Юридической комиссии при Совете Министров СССР.

³ Епископ Феодосий (Ковернинский), после ухода в феврале 1956 г. с Архангельской кафедры, нового назначения так и не получил и до самой смерти в 1980 г. оставался «на покое». Попытки патриарха Алексия назначить его на Калининскую, а затем Омскую кафедры (см. документ № 199) успеха не имели. Это объяснялось скорее всего негативным отношением к епископу Феодосию со стороны Совета по делам РПЦ.

Из справки Совета: «По имеющимся данным, в период 1945–1949 гг. Ковернинский имел попытки возвести церковь в равнозначную по сравнению с местными органами власти организацию.

В 1948 г. пытался дать взятку уполномоченному Совету по Кировоградской области.

В параграфе 36 “Положения об управлении Русской православной церкви” говорится, чтобы настоятели храмов уклад и распорядок приходской жизни строить так, чтобы они не препятствовали выполнению прихожанами гражданских обязанностей¹.

Ковернинский распространил среди духовенства Кировоградской епархии “теорию” о том, что это положение направлено на зажим религии и колхозников за невыход на работу, в связи с посещением ими церкви высылают в отдаленные места.

¹ Так в документе.

Будучи епископом Архангельской епархии, Ковернинский не считался с органами местной власти и самовольно открывал церкви, игнорировал уполномоченного Совета и запрещал священникам посещать его.

Делал пышные выезды в приходы, занимался обогащением» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 309. Л. 64).

№ 192. Приложение к документу № 191. Послужной список игумена Леонтия (Гудимова)

Не позднее 28 сентября 1959 г.¹

1. Имя, отчество, фамилия	Гудимов Иван Афанасьевич (игумен Леонтий)
2. Должность	Помощник инспектора Одесской духовной семинарии
3. Год, месяц, число и место рождения	1928 г. 10 сентября, с. Новая Слободка
4. Национальность и гражданство	Украинец, СССР
5. Социальное происхождение	Из крестьян
6. Общее образование, когда и что окончил	7 классов начальной школы в 1940 г.
7. Специальное образование, когда и что окончил	В 1952 г. Одесскую духовную семинарию, в 1957 г. Московскую духовную академию
8. Семейное положение, когда и с кем повенчан (если женат)	Не женат (монах)
9. Кем и когда посвящен в священный сан	Епископом Измаильским и Болградским Анатолием в сан диакона 1 августа 1948 г., в сан священника 19 августа 1951 г.
10. Последние две награды (когда и кем награжден)	Набедренником в 1953 г. 5 апреля архиеп[ископом] Одесским Никоном, Наперсным крестом в 1957 г. архиеп[ископом] Одесским Борисом
11. Был ли судим церковным или гражданским судом и по какой статье	Нет
12. Когда и кем назначен на занимаемую должность	1 сентября 1957 г. Учебным комитетом при Священном Синоде Московской патриархии
13. Был ли в обновленческом расколе, когда и кем именно принят в общение с Правосл[авной] Церковью	Нет
14. Особые обязанности по церковной службе	Помощник инспектора Одесской духовной семинарии

¹ Датируется по заверительной надписи.

Послужной список (назначения и перемещения)

Имея от роду 13 лет, я поступил в монастырь «Глинская Пустынь» Сумской области Шалыгинского района и находился в вышеуказанном монастыре в качестве послушника с 1942 до апреля 1948 г.

В этом же 1948 г. был пострижен в монашество с именем Леонтия епископом Анатолием и причислен к братии скита «Фурат», что в бывшей Измаильской области.

С 1948 г. находился при Пресвященном Анатолии, епископе Измаильском и Болградском, неся послушание иподиакона.

1 августа 1948 г. рукоположен в сан иеродиакона и назначен епископом Анатолием на должность 2-го штатного диакона при Кафедральном Св[ято]-Покровском соборе г. Измаила.

13 августа 1951 г. был рукоположен в сан иеромонаха епископом Измаильским Анатолием.

С 25 декабря 1951 по 1 мая 1952 г. был настоятелем Св[ято]-Николаевской церкви г. Белгород-Днестровский (Аккерман).

С 13 февраля 1953 по 1 февраля 1954 г. 2-м священником, а затем ключарем в Кафедральном Свято-Успенском соборе г. Одессы, назначен был архиепископом Херсонским и Одесским Никоном.

Характеристика

Во время занятий в Московской духовной академии в 1954 г. по благословению Его Святейшества служил в Воскресенском храме г. Москвы, что в Филипповском переулке. В 1956 г. служил в г. Серпухове Московской области.

С 1 сентября 1957 г. помощник инспектора и преподаватель Одесской духовной семинарии.

Игумен Леонтий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 309. Л. 48–49. Заверенная копия.

№ 193. Алексей I — Г.Г. Карпову.

29 мая 1960 г.

Перedelкино, 29.V.60.

Дорогой, сердечно уважаемый Георгий Григорьевич!

Мне передали в Совете, что Вы отдыхаете в Барвихе, и я порадовался за Вас, т.к. Барвиха такое замечательное место отдыха и укрепления здоровья. Как рад бы я был навестить Вас, как было 2 года назад, но понимаю, что в настоящее время это было бы неудобно.

Я говорил по Вашему указанию В.А. Куроедову, что с Вами у меня был по телефону разговор о свидании, и он, конечно, ответил, что к этому, разумеется, никаких препятствий быть не может... Но как теперь осуществить это свидание?

Относительно себя самого следующее: последнее время под действием всяких забот и многих сложных дел я чувствовал себя неважно, были осложнения с сердцем и т.д. Симаков и Успенский меня смотрели, выслушивали, проверяли давление, и в результате потребовали ни больше ни меньше, как постельный режим в течение не менее 2 недель в Переделкине с полным отдыхом от дел... И с рядом лекарств, по выражению бюллетеня — «медикаментозное лечение в условиях пребывания за городом». Я все это выполнил (кроме лежания и «отдыха от дел») в Переделкине, но не могу сказать, чтобы чувствовал себя после этого значительно лучше.

А ехать в Одессу, куда Вы бы по Вашему всегдашнему больному вниманию ко мне и вообще ко всем нам, наверно, настойчиво направляли бы¹, я пока все не могу из-за текущих сложных дел и постоянных обращений ко мне со стороны Совета...

Думаю, не раньше, как недели через две я смогу несколько управиться с делами и полететь в Одессу к морю.

С.Н. Соколов сам заболел и пока не может осуществить своего обещания вновь быть у меня и дать дальнейшие указания. У него что-то сложное с сердцем. О[тец] Николай Колчицкий давно уже, с середины февраля, тяжело болен: у него паралич правой стороны — рука не действует, и сильные головные боли мучают его.

А дела наши требуют работы и напряжения: опять сокращение монастырей, вызовы епископов по этим делам, сокращение дух[овных] уч[ебных] школ наших (!) и т.д. ...¹

Опять скажу, что мы вспоминаем Вас с большой любовью, Ваш большой опыт в делах, Ваше отношение к нам, наша слаженность в работе и т.д. И очень жалею, <что Вас нет с нами². Самым сердечным образом желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, полного отдыха и укрепления здоровья, привет супруге и семейству.

С искренней любовью П[атриарх] Алексей>¹¹

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 57–58 об. Автограф.

¹ По всей видимости, патриарх Алексей написал эту фразу под впечатлением от состоявшегося 4 мая 1960 г. разговора с В.А. Куроедовым. Из записи беседы: «[...] 2. Тов. Куроедов напомнил патриарху о том, что в прошлом году с ним была договоренность о сокращении некоторых монастырей, в том числе 12 монастырей подлежат закрытию в 1960 году. Патриарх заявил, что он не возражает против сокращения 10 монастырей, при условии, что монастыствующие, которые изъявляют желание сохранить монастырский образ жизни, будут размещены в других монастырях.

Что касается закрытия женских монастырей в гг. Риге и Вильнюсе патриарх окончательного согласия не дал. Затем патриарх сказал, что он по этому вопросу даст указание правящим архиереям после предварительной с ними консультации.

¹ Слово «бы» вписано над строкой.

¹¹ Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

3. Тов. Куроедов сообщил патриарху о том, что Киевская духовная семинария находится в очень плохих условиях. Размещена в помещении, которое не отвечает элементарным требованиям учебных заведений, просил высказать свое мнение, а также высказать свое мнение о духовных семинариях, находящихся в гг. Саратове и Ставрополе. В эти семинарии в прошлом году в первые классы поступило всего лишь несколько человек. Кроме того, условия для занятий данных семинарий не лучше, чем в Киевской семинарии.

Патриарх сказал, что он был давно намерен внести предложения о реорганизации духовных учебных заведений. Что же касается Киевской семинарии, то ее не следует больше оставлять в г. Киеве, лучше закрыть, а слушателей перевести в Одесскую семинарию. В отношении Саратовской и Ставропольской семинарий патриарх высказал мнение, что их следует закрыть, но сделать это надо постепенно. По этому вопросу он даст рекомендации и.о. Учебного комитета Патриархии Ружицкому». См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 284. Л. 15–16.

Процесс уменьшения общего количества церквей и монастырей Русской православной церкви начался с 1947–1948 гг. В информационной справке о Русской православной церкви, представленной председателем Совета по делам РПЦ Г.Г. Карповым председателю Совета Министров СССР Н.С. Хрущеву в январе 1960 г., в частности, говорилось: «За период с 1947 по 1957 год нами было закрыто без каких-либо решений правительства и постепенно 38 монастырей. За 1959 год было закрыто еще 19 монастырей (на Украине и в Молдавии). Сейчас осталось 44 монастыря. В 1960 году намечено закрыть 15 монастырей. Если это будет сделано, останется 29 монастырей, т.е. 28 % того, что было к концу войны (1945 год — 101 монастырь). Процесс пойдет и дальше». См.: Там же. Оп. 1. Д. 1747. Л. 15.

«Ограничительные», по выражению Г.Г. Карпова, мероприятия в отношении духовных учебных заведений были проведены Советом по делам РПЦ уже в 1959 г. Был закрыт заочный сектор в Ленинградской духовной академии и семинарии; запрещен прием лиц, подлежащих призыву в армию; запрещен прием заявлений после 1 августа; запрещен прием в течение учебного года; запрещена служба в церквях обучающимся слушателям. В июне 1960 г. были упразднены две духовные семинарии в Киеве и Ставрополе. Воспитанники Ставропольской семинарии (39 семинаристов 3-го и 4-го классов) были переведены в Саратовскую семинарию, которую также планировалось ликвидировать через два года. С этой целью в ней были закрыты 1-й и 2-й классы, отменен новый прием семинаристов. Таким образом, к осени 1960 г. в ведении Московской патриархии оставались две духовные академии (в Москве и Ленинграде) и пять семинарий (Московская, Ленинградская, Минская, Одесская, Волынская и Саратовская). В упомянутой выше справке Карпова цинично отмечалось, что «академии и семинарии были открыты главным образом для показной видимости внешнему миру, что Русская церковь имеет свои духовные школы» (Там же. Д. 1747. Л. 16).

² Постановлением Совета Министров СССР от 6 февраля 1960 г. Г.Г. Карпов был освобожден от обязанностей председателя Совета по делам РПЦ. Этим же постановлением на должность председателя Совета был назначен В.А. Куроедов.

№ 194. Алексей I — в Совет по делам РПЦ. 30 мая 1960 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

При сем препровожаю заявление Станько, окончившего курс Московской духовной семинарии, на усмотрение Совета.

При этом, со своей стороны, не могу не отметить непонятного и едва ли законного вмешательства уполномоченного Совета Бабушкина в права епархиального архиерея по назначению священников на вакантные места в приходах епархии.

Патриарх Алексей

*Резолюции: Тов. Сивенкову И.И. На рассмотрение. Куроедов. 1/VI.
Тов. Овчинникову. Выяснить и доложить. 1/VI Сивенков¹.*

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 285. Л. 112. Подлинник. Машинопись.

¹ 3 июня 1960 г. уполномоченному Совету по Краснодарскому краю С.Ф. Бабушкину был направлен запрос по поводу отказа в регистрации Е.П. Станько. Не получив ответа, Совет письмом от 6 сентября 1960 г. попросил Бабушкина ускорить выполнение запроса от 3 июня. В ответном письме Бабушкина от 17 сентября 1960 г. говорилось: «По существу Вашего запроса мною сообщалось Вам по телефону в июле месяце 1960 г. Гр[ажданин] Станько Е.К. (так в документе. — *Ред.*) служит священником в ст[анице] Екатериновской Крыловского района» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 285. Л. 109–111).

№ 195. Приложение к документу № 194.

Заявление Е.П. Станько в Учебный комитет при Священном Синоде Московской патриархии об отказе в регистрации его в качестве священника в Краснодарской епархии

26 мая 1960 г.

В Учебный комитет при Священном Синоде
Московской патриархии
от окончившего Московскую
духовную семинарию
Станько Евгения Павловича

Заявление

Довожу до Вашего сведения, что я, Станько Евгений, окончив Московскую духовную семинарию в 1959 году, был направлен Учебным комитетом (направление от 15 апреля 1960 года за № 78) в Краснодарскую епархию в распоряжение архиепископа Виктора на пастырское служение. В Краснодарской епархии я не устроился по следующим причинам. Когда я приехал в Управление, архиепископ Виктор в этот день не принимал. Протоиерей Борис Давыдов (член Епархиального управления) посоветовал сходить самому к уполномоченному. Уполномоченный Сергей Федорович Бабушкин взял мое направление и велел прийти на следующий день. На другой день он сказал¹, что нет председателя

¹ В предложении изменен порядок слов. Первоначально было: «сказал он».

крайисполкома, с которым должен посоветоваться, и что ответ будет через три дня. В назначенный срок я явился, и уполномоченный заявил, что прописки нет по всему Краснодарскому краю, даже и по направлению, поэтому принять вас не можем. После этого я узнал в приемной крайисполкома, что прописка, кроме г. Краснодара, есть, и что никаких постановлений не было по этому делу. Я опять обратился к уполномоченному, он отказал, ссылаясь на то, что нет свободных мест и что нам вообще священники не нужны. Архиепископ Виктор сам ходатайствовал перед уполномоченным — ответ тот же; и отправил меня в Учебный комитет для выяснения дела. Владыка Виктор сказал, что места священнические есть в епархии (25 мест) и что священники нужны, но он не может исправить создавшееся положение.

Это довожу до Вашего сведения и прошу смиреннейше помочь мне устроиться на место для прохождения пастырского служения.

Е. Станько

Копию удостоверяю П[атриарх] Алексий.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 285. Л. 113. Заверенная копия. Машинопись.

**№ 196. Алексей I — В.А. Куроедову.
5 сентября 1960 г.**

Многоуважаемый Владимир Алексеевич!

Посылаю Вам для ознакомления прошение на мое имя б[ывшего] инспектора Ставропольской семинарии Огицкого.

Дело в том, что мною было предложено Учебному комитету озаботиться назначением оставшихся без места членов корпорации Киевской и Ставропольской духовных семинарий, закрытых по постановлению Учебного комитета.

Учебный комитет выполнил эту задачу, распределив по существующим семинариям этих лиц, оставшихся без места и просивших об их устройстве.

И[сполняющий] обяз[анности] председателя Учебного комитета ректор Московской духовной академии протоиерей Ружицкий почему-то выразил сомнение в правомочности Огицкого и суждение о нем решил отложить.

Я же, не видя никаких препятствий к назначению Огицкого, служившего беспрепятственно в течение многих лет в духовных семинариях и имеющего прекрасные отзывы от б[ывшего] митрополита Минского Питирима, от Л.Н. Парийского, производившего ревизию Ставропольской духовной семинарии, от многих сослуживцев и учеников Огицкого, нашел, что нет оснований задерживать его устройство на работу в Московской академии и семинарии, нуждающихся в квалифицированных работниках, и предложил назначить его секретарем Учебного комитета и преподавателем в Московскую духовную академию или семинарию. Между тем это как будто встречает препятствие со стороны Совета, как мне по телефону передал П.Г. Чередняк.

Ввиду изложенного прошу Вашего содействия к проведению моего указанного предложения об Огицком.

Патриарх Алексей

Резолюции: Срочно. Переговорите с патриархом и расскажите Ваше мнение об Огицком¹. Куроедов. 7/IX.

Тов. Овчинникову. 8/IX. Сивенков.

Пометы: Патриарху сообщено мнение Совета об Огицком. Сивенков. 8/IX.

Патриархия направила Огицкого в Ростовскую епархию в качестве секретаря епарх[иального] управ[ления]. 8/IX. Сивенков.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 285. Л. 105. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ В характеристике, составленной уполномоченным Совета по делам РПЦ по Ставропольскому краю А. Нарижным и 7 сентября 1960 г. направленной В.А. Куроедову, говорилось: «Огицкий Д.П. проявил себя как ретивый поборник подготовки “достойных пастырей православной церкви”, умеющих приспособляться к советской действительности и насаждать мракобесие, прикрываясь лояльностью.

Ведет себя скрытно, всегда старается оставаться в тени, но играл ведущую роль в руководстве семинарии. Пользовался большим влиянием на ректора семинарии, который по существу проводил все, чего требовал Огицкий. Много сделал для насаждения в семинарии иезуитских методов воспитания, точнее муштровки семинаристов. Всегда стремился к хорошим взаимоотношениям с правящим епископом и часто вместо ректора докладывал ему о делах семинарии» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 285. Л. 103–104).

**№ 197. Приложение к документу № 196.
Прошение бывшего инспектора Ставропольской духовной
семинарии Д.П. Огицкого патриарху Алексию I
о предоставлении должности преподавателя
в одной из духовных семинарий**

3 сентября 1960 г.

Его Святейшеству,
Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси
Огицкого Дмитрия Петровича,
быв. инспектора Ставропольской
духовной семинарии

Всепокорнейшее прошение

В связи с теми недоразумениями, которые возникли при обсуждении вопроса о моем назначении, осмеливаюсь почтительнейше представить Вашему Святейшеству некоторые данные о себе и своей работе в прошлом.

Я родился в 1908 г. в семье священника Гродненской епархии. После окончания 9-классной духовной семинарии в Вильне и 4-годичного Православного богословского студiums (факультета) Варшавского университета я в течение 7 лет (с 1932 по 1939 г.) состоял преподавателем Виленской духовной семинарии, позже два года работал в должности преподавателя Минской духовной семинарии (сразу после ее открытия) и, наконец, 9 лет — в Ставропольской семинарии. Общий стаж моей педагогической работы в духовных школах — 18 лет. Кроме этого, несколько лет я работал преподавателем и в советских учебных заведениях.

Под судом и следствием никогда не был, никаким взыскания или репрессиям не подвергался и никаких ограничений в праве на местожительство в моем паспорте нет.

За все время моей педагогической и административной работы в духовной семинарии у меня не было никаких недоразумений с местными уполномоченными Совета по делам Русской Православной Церкви и с этой стороны ко мне никаких претензий не было.

Вышеизложенное дает мне смелость просить милостивого соизволения Вашего Святейшества на рассмотрение в Учебном комитете вопроса о моем назначении на учебно-педагогическую работу и вновь просить о предоставлении мне должности преподавателя в одной из существующих духовных семинарий.

Вашего Святейшества
смиранный послушник
Дмитрий Огицкий

Москва, 3 сентября 1960 г.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 285. Л. 106—107. Подлинник. Машинопись.

**№ 198. Алексей I — В.А. Куроедову.
21 ноября 1960 г.**

Глубокоуважаемый Владимир Алексеевич!

Посылаю Вам наши предположения о назначениях архиереев. Дело в том, что мне очень желательно ввиду моего сравнит[ельно] долгого отсутствия решить это дело, т.к. я все время получаю нервирующие меня просьбы об урегулировании этого вопроса. Поэтому я очень прошу Вас помочь мне покончить с этим делом, чтобы я мог спокойно себя чувствовать во время моей ответственной поездки на Восток¹.

Других особенно беспокоящих меня вопросов в настоящее время как будто нет.

Искренно Вас уважающий П[атриарх] Алексей

21.XI.60.

Резолюция: Тов. Плеханову А.С. Переговорите со мной. В. Куроедов. 23/XI.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 309. Л. 62–62 об. Автограф.

¹ В соответствии с решениями ЦК КПСС от 18 августа и 21 ноября 1960 г. Советом по делам РПЦ была организована поездка делегации Русской православной церкви во главе с патриархом Алексием I в страны Ближнего Востока, Азии и Африки. Данная поездка была предпринята в целях «оказания влияния на глав восточных православных церквей в деле активизации их деятельности в борьбе за мир и выработки с ними единой линии по отношению к Ватикану и агрессивной политике империалистических государств» (Докладную записку В.В. Куроедова в ЦК КПСС от 10 октября 1960 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1 Д. 1747. Л. 193).

С 25 ноября по 30 декабря 1960 г. делегация Московской патриархии побывала в Египетском и Сирийском районах ОАР, Ливане, Иордании, Турции и в Греции. На все время поездки делегации был выделен специальный самолет Аэрофлота СССР с оплатой за счет средств Московской патриархии.

Патриарх Алексий I встретился с патриархом Александрийским и всей Африки Христофором II, с патриархом Антиохи и всего Востока Феодосием VI, с патриархом Иерусалимской православной церкви Венедиктом, с патриархом Константинопольской православной церкви Афинагором, с главой Греческой (Элладской) церкви архиепископом Феоклитом, а также с патриархом Коптской церкви Кириллом VI. В поездке патриарха Алексия сопровождали митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим (Свиридов П.П.), управляющий делами Московской патриархии епископ Пимен (Извеков С.М.), председатель отдела внешних церковных сношений Патриархии епископ Никодим (Ротов Б.Г.), ректор Московской духовной академии протоиерей К.И. Ружицкий, профессор Ленинградской духовной академии Н.Д. Успенский, секретарь патриарха Д.А. Остапов и др. Из светских лиц в состав делегации были включены: сотрудник по вопросам светского протокола и финансов, корреспондент ТАСС, два переводчика и врач патриарха.

10 января 1961 г. В.А. Куроедов представил в ЦК КПСС, МИД СССР председателю КГБ докладную записку «Об итогах поездки патриарха Алексия на Ближний Восток». В записке отмечалось, что почти повсеместно (за исключением Греции) делегации был оказан радушный прием и что такой прием не оказывался еще не одному из глав церквей, которые за последние годы посетили страны Ближнего Востока.

При встрече с Константинопольским патриархом Афинагором патриарх Алексий (в соответствии с данными ему рекомендациями) обратил его внимание на наличие дискриминации по отношению к Московской патриархии и вмешательства в ее внутренние дела со стороны Константинопольской церкви. В частности, на то, что Афинагор до сих пор продолжает поддерживать русские белоэмигрантские организации за границей, числит в списках Константинопольской церкви таллинскую и рижскую русские православные епархии, препятствует Московской патриархии направить на Афон монахов из СССР для пополнения русских монастырей, не признает автокефалии Чехословацкой православной церкви и др.

По мнению Совета, поездка делегации Русской православной церкви в страны Ближнего и Среднего Востока была «полезной» и «способствовала росту симпатий населения этих стран к советскому народу».

В заключение докладной записки В.А. Куроедов пообещал в ближайшее время разработать и представить на рассмотрение ЦК КПСС предложения «по дальнейшему усилению влияния Московской патриархии на политику церквей стран Ближнего Востока в деле борьбы за мир и разоблачение агрессивной политики империалистических государств и Ватикана». (Там же. Д. 1844. Л. 1–5).

**№ 199. Приложение к документу № 198.
Справка Московской патриархии о свободных епархиях
и предполагаемых назначениях на кафедры**

Не позднее 21 ноября 1960 г.¹

Свободные епархии	Предположено назначить
1. Калининская	архиеп[ископ] Иннокентий, б[ывший] Алма-Атинский
2. Пермская	архиеп[ископ] Ергоген, б[ывший] Ташкентский
3. Ярославская	? Никодим ^{II}
4. Казанская	е[пископ] Михаил, б[ывший] Оренбургский (теперь вр[еменно] управляет)
5. Харьковская	архиеп[ископ] Андрей, Черниговский (теперь врем[енно] управляет) ^{III}
6. Черниговская	е[пископ] Нестор, викарий Киевский
7. Луцкая	е[пископ] Сергей, Омский ^{IV}
8. Омская	(?) ^V е[пископ] Феодосий (Ковернинский) (б. Архангельский)
9 ^{VI} . Черновицкая	?

Пометы: О Варлааме. Ужгород (о посылке в США).

Мстислав (Вологда, нет^{VII}).

Венглауку (США).

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 309. Л. 63. Копия. Машинопись.

¹ Предложения патриарха Алексия о назначении архиереев на свободные кафедры были поддержаны Советом в отношении архиепископа Иннокентия (Леоферова), епископа Никодима (Ротова) и епископа Михаила (Воскресенского). Решение Синода о их назначении состоялось 23 ноября 1960 г. Епископы Сергей (Ларин) и епископ Нестор (Тугай) получили назначение в марте 1961 г., один в Пермскую, другой — в Харьковскую епархии.

^I Датируется по письму патриарха Алексия I.

^{II} Слово «Никодим» вписано чернилами.

^{III} Слова «теперь временно управляет» вписаны чернилами.

^{IV} Против слов «е[пископ] Сергей, Омский» на полях карандашом сделана помета: «(Нехрош[о] показал [себя] в Югосл[авии])».

^V Знак вопроса вписан чернилами.

^{VI} Напротив пунктов 1, 3, 4 поставлен знак — «х»; напротив пунктов 2, 5, 6, 7, 8, — «-». Напротив пункта 9 поставлен знак вопроса, ниже вписано неразборчиво слово.

^{VII} Далее слово неразборчиво.

Кандидатуры архиепископа Ермогена и епископа Феодосия Совет отклонил.

Архиепископ Ташкентский Ермоген (Голубев) постановлением патриарха и Священного Синода от 15 сентября 1960 г. был освобожден от управления Ташкентской епархией и отправлен в отпуск (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 284 а. Л. 31). Это решение было принято под явным нажимом Совета по делам РПЦ. Так, во время встречи патриарха Алексия с В.А. Куроедовым 4 мая 1960 г., последний заявил, что «со стороны правящих архиереев Ермогена (г. Ташкент) и Палладия (г. Львов) допущено много злостных нарушений советского законодательства о культах и нежелательно в дальнейшем оставлять их управляющими епархиями». В ответ на это патриарх, как следует из записи беседы, сказал, что «он это сообщение принимает к сведению и в ближайшее время вопрос об отстранении Ермогена и Палладия от управления епархиями будет решен» (Там же. Д. 284. Л. 16). Что касается архиепископа Львовского Палладия, то уже 31 мая 1960 г. он был освобожден от управления Львовской епархией, с назначением его архиепископом Оренбургским и с предоставлением ему месячного отпуска для лечения» (Там же. Л. 29).

Попытки Московской патриархии назначить архиепископа Ермогена на свободную кафедру ни в 1960 г., ни в 1961 г. успеха не имели. Постановлением патриарха и Синода от 5 мая 1961 г. архиепископ Ермоген был определен на местожительство в Жировицкий монастырь Минской епархии — «впредь до назначения его на епархию» (Там же. Л. 56). Назначение последовало только в июне 1962 г.: Ермоген был назначен архиепископом Омским и Тюменским. О епископе Феодосии см. примечание № 3 к документу № 191.